

Человек умирает не в постели, не в больнице, не в огне сражений и не под гранатами террористов. Человек умирает в истории. Пусть ему дана всего лишь минута, но этой минутой завершается час. А этим часом – год. А годом – столетие, эпоха. Поэтому минута жизни соединяет века.

МЁРТВЫЕ НЕ СКАЖУТ

Мои материалы о Ельце можно тиражировать под рубрикой «Письма из тупика». А о захоронениях на старых городских кладбищах – «Завалены и забыты», подразумевая запустение, мусор, которые следуют за человеческой темнотой, косностью и безразличием. Мы напрочь забыли о существовании понятия «культурный уровень», «культурный слой». А оно буквальное: сколько поколений легло в землю, таков и общий уровень культуры, такова и историческая память народа. О состоянии нашего культурного сознания можно судить по Старому кладбищу Ельца, где отразилась трехсотлетняя история. Увы, оно прискорбное. Но добавим в эту бочку дёгтя ложку мёда, расскажем о некоторых людях, захороненных на этом старом некрополе и оставивших значительный след не только в памяти близких, но и будущих веков. Причем опираться буду не на эмоции, а на знания человека, который понимает, насколько важно сохранить историю и культуру своей земли. Моя благодарность – доктору исторических наук, заведующему кафедрой истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина Денису Александровичу Ляпину.

С кладбищами связано множество легенд, часто неправдоподобных. Человеческий ум, пытаясь понять вечное, любит изобретать фантастическое. За Старым елецким кладбищем тоже водятся легендарные истории, но они проливают свет в сторону правды, поэтому назвать их чистой выдумкой нельзя. Одна из них – о том, почему у кладбищенской стены оказался выступ со стороны улицы Свердлова. «Существует такое предание, – рассказывает Денис Александрович. – В Ельце жил богатый купец, у которого дочь или сын, но, скорее всего, дочь, покончила с собой. По православной традиции, самоубийц не хоронили в пределах кладбища. Тогда охваченный горем отец выкупил маленький кусочек земли рядом с погостом и похоронил дочь там. А стену кладбищенскую продлил. Я не знаю, имеет ли серьезное историческое обоснование эта легенда, которую рассказывают ельчане, но никак иначе нельзя объяснить этот выступ в стене кладбища, который есть и по сей день».

Толстая краснокирпичная стена несет на себе следы еще одной вовсе не придуманной истории. Западная ее часть изрешечена пулями. В декабре 1941 года шли бои за Елец, и было принято решение оставить как память эти следы войны и повесить табличку: «Здесь 3 декабря 1941 года, защищая город Елец, героически сражались с

«ВОТ ТАК ЖЕ ОТЦВЕТЁМ И МЫ...»

немецко-фашистскими захватчиками воины Красной Армии». В глубине кладбища всем защитникам Ельца поставлен обелиск.

Другая история, помогшая добраться до истины, – цветочная. Она есть в записках Липецкого областного краеведческого общества. Некий человек шел с веткой сирени мимо кладбища, и на основании этого сделали вывод о том, что он решил положить цветок на могилу репрессированных и расстрелянных священнослужителей Ельца. По этому делу в 1937 году прошло 7 священнослужителей и множество воцерковленных людей. Их могилы – также на территории Старого кладбища Ельца.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Ветхозаветное выражение «Не стоит село без праведного и город без святого» надолго вошло в русское сознание. Известный современный священнослужитель протоиерей Андрей Ткачев как-то выразил мысль, что и ни одно кладбище не существует без похороненного на нем святого, пусть даже это будет не канонизированный церковью человек, о котором знают немногие. Ведь праведники, по традиции, делают много, а говорят о своих делах мало. Чаще – совсем не говорят. Но именно они «свет миру» и «соль земли».

Настоятелем Казанского храма Старого елецкого кладбища был отец Афанасий (Шмыгалев). У него было непростое детство, но оно не дало всходов отчаяния и озлобления в его душе. Родившись в семье крестьян деревни Жерновое Долгоруковского района в 1888 году, он пошел служить приказчиком в семью воронежских купцов, чтобы были деньги для замужества младшей сестры. У него получилось закончить и духовную гимназию, скорее всего, тоже воронежскую. И в 1920 году, стремясь послужить Богу и людям, он выбрал для себя особенно нелегкую в те годы стезю служителя православной церкви. С 1930 года отец Афанасий становится настоятелем единственного незакрытого храма Ельца – Казанского, что и сейчас действует на Старом кладбище. В годы гонений на церковь отец Афанасий оставался верен пастырскому долгу и званию гражданина: он выступал с проповедями, не скрывающими тяжелое положение прихожан храма во времена Советов. «Действительно, начало коллективизации в СССР обернулось страшным голодом и падением уровня жизни населения, – комментирует ситуацию Денис Александрович Ляпин. – Многие обращались к батюшке за помощью, искали поддержку в храме. Уже в 1931 году отец Афанасий был впервые арестован и лишен избирательных прав. Его обвиняли в антисоветской агитации и восхвалении монархического строя. По воспоминаниям родных, он,

действительно, отказывался признавать, что при советской власти живется лучше, чем до 1917 года».

Надо ли говорить, что за батюшкой установили постоянную слежку, уговаривали превратиться из Павла в Савла: похвалить советскую власть с амвона и даже рекомендовали пойти на работу секретарем в воро-

пыткам, поскольку следствие от безысходности изменило обвинение с контрреволюционной пропаганды на фашистскую агитацию», – говорит Денис Ляпин.

Следствию не удалось добиться никаких показаний от отца Афанасия, и 29 ноября 1937 года в 1 час ночи он был расстрелян. Власти предпринимали всяческие попытки, чтобы стереть

имеют в виду накопление знаний и их применение (да, эффективность!). Но дело тут не совсем в этом. На Старом кладбище могильное захоронение купцов Петровых на удивление имеет прекрасный вид, не заброшенный и не замусоренный. Купцы Петровы были людьми разносторонних дарований. Полвека служили строителями и украшателями Вознесенского собора, который является визитной карточкой Ельца, за что Александр Александрович Петров был признан почетным гражданином города.

Именем Петровых назван заложенный ими же Петровский парк Ельца с удивительным собранием растений со всего мира, включая тропические из Бразилии и острова Ява. Два гектара парка представляли собой систему каналов и изящных мостиков, перекинутых поверх. На это чудо приезжали полюбоваться люди со всей России. Здесь же располагался конезавод Петровых, где разводили знаменитых орловских рысаков.

Петровы производили уникальное кокосовое масло, которое было известно за пределами России. Представитель этой фамилии Александр Петрович Петров занял второе место по греко-римской борьбе на Олимпийских играх в Лондоне в 1908 году. Первый в истории случай победы нашего соотечественника в этом виде спорта. Николай Александрович Петров – выдающийся русский фотограф, мастер пикториальной фотографии. Смотрю на его портрет: простой интеллигент с человеколюбием, честностью, порядочностью. Таких лиц сейчас немного.

ШАНС НА БЕССМЕРТЬЕ

Так что же: жить и исчезнуть, затеряться в истории? Такова перспектива древнего города, Старого кладбища, а через все это – и нас? Ведь никто же не станет отрицать историческую связь поколений, невозможность нового без корней, без прошлого. А если брать высший критерий, то мысль будет понятной и однозначной. Если бы мы только знали, как надо работать над своей душой, какие дела нужно делать, чтобы только ими заслужить прощение т а м, за могильным рубежом (ведь только этими делами может решиться наша посмертная участь), все бы просто побежали на кладбища, чтобы хотя бы убрать весь тот стыд, что там стоит стеной и валяется мусорными кучами. Восстанавливали бы утраченное, чтобы только стать нормальными людьми хотя бы к концу жизни, которая и есть наш единственный шанс на бессмертие.

Светлана ЧЕБОТАРЕВА.
Фото из архива семьи Шмыгалевых.

Афанасий ШМЫГАЛЕВ, настоятель Казанского храма Старого елецкого кладбища.

нежскую прокуратуру. Но отец Афанасий не искал щели между подлостью и совестью: «Что же я буду не на Земле и не на Небе?» А на слова своей жены, умолявшей его не оставлять сиротой себя и их 8-рых детей, твердо отвечал: «Богородица не оставит вас!»

В сентябре 1937 года расстреляли уже упоминаемых елецких священников. Отца Афанасия не тронули, но предупредили, что его ждет та же участь, если он не оставит свои монархические взгляды и не прекратит высказываний против действующей власти. Батюшка своей позиции не изменил, и 16 сентября 1937 года его арестовали за то, что спустя годы станет ведущей религиозной линией нашего государства... На допросах на него оказывалось огромное давление, выдвигались дутые обвинения, он никого не оговорил и не выдал ни одного священника, разделяющего общие с ним взгляды. «Вероятно, он подвергся

даже имя отца Афанасия Шмыгалева, но этого не случилось. Его младшая сестра, Пелагея Жерякова, спустя годы, переехала из Ельца в деревню Свечинскую Тербунского района, где в то время жила известная подвижница, схиигуменья Митрофания (Марфа Мещанинова). Женщины стали соседками и близкими друзьями. Однажды Марфа сказала, что кто-то на небе молится за Пелагею и помогает ей. Пелагея стала перечислять всех умерших родственников, но Марфа отвечала: «Не то, не то...» Вдруг в памяти Пелагеи возник образ брата Афанасия, от которого остались лишь детские смутные, но светлые воспоминания, и Марфа ответила: «Вот он-то и будет тебя встречать на небесах на ковровой дорожке!»

На Старом кладбище Ельца похоронены люди, которых мы бы сейчас однозначно причисляли к интеллигенции. Правда, сегодня, говоря об интеллигенции,